

Сигнал и отклик: стахановское движение в Перми как политическая кампания

Научный руководитель – Кабацков Андрей Николаевич

Кузнецов Кирилл Владимирович

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Пермь,
Социально-гуманитарный факультет, Пермь, Россия
E-mail: mr.tweektweak@gmail.com

В период первой пятилетки (1928-1932) партия создала новый, соревновательный тип мобилизационной политики. Ускорение промышленного строительства было объявлено целью общегосударственного значения. Ее достижение потребовало политических и идеологических обоснований, стимулирующих процесс индустриализации.

Строительство новых заводов, производство сырья и продукции для промышленного развития проходили ударными темпами. Стройка и завод стали эпицентром трудовых «боев» и «штурмов», заимствованных из большевистской революционной идеологии. Новый метод ускоренного производства подкреплялся широко культивируемой трудовой одержимостью. На практике он выражался в приложении сверхнормативных физических усилий.

Согласно ленинской идее соревнования, индустриальный рывок можно совершить, если повысить производительность труда. Социалистическое соревнование открывало широкие перспективы для пропагандистских кампаний. Их цели - побудить рабочих интенсивнее трудиться в условиях хозрасчета, осваивать новую технику, выполнять и перевыполнять регулярно повышающиеся плановые показатели.[1]

Инструментом обновлённой политики стали масштабные и многоуровневые политические кампании, в которых особенно активно стали использоваться органы региональной партийной печати. Местная партийная пресса должна была объяснить рабочим цели, задачи и правила жизни «по-большевистски» в условиях промышленного рывка. Региональным газетам отвели роль мотиватора рабочих, возложив на них обязанность, не просто тиражировать установки из центральной прессы, но объяснять их смысл на примерах из реальной жизни завода и города. Новый стиль мобилизации рабочих был нацелен на выполнение плановых задач, освоение ими новых технических специальностей, выполнение и перевыполнение планов соцсоревнования.

В кампаниях начала 1930-х годов родился новый язык политической мобилизации. Его ядром становится социалистический миф о счастливом будущем и настоящем, в котором живут или скоро будут жить все советские люди. Социалистический миф становится идеологическим стержнем индустриальной мобилизации в промышленности.[2]

Повышается статус региональных партийных изданий как идеологического рупора партии. Информация о политике и хозяйстве публикуемая прессой получает понятное и доступное объяснение на примерах из местной жизни. Газеты становятся частью повседневной жизни советских людей, формируется новая, социалистическая по своим дискурсивным особенностям культура чтения и дискуссий.[3]

Политические кампании, развернувшиеся на страницах газет, проходили в несколько этапов. Согласно классификационной модели предложенной А. С. Кимерлинг, политические кампании можно поделить на две большие группы: кампании, обеспечивающие строительство социализма, и кампании, разоблачающие классовых врагов. Для каждой

из них характерна единая логика развития: 1) призыв к началу кампании, транслируемый через органы печати; 2) этап организации, обеспечивающий создание дискурса кампании; 3) массовая мобилизация; 4) достижение целей кампании; 5) публикация результатов. В материалах региональной прессы начала 1930-х годов можно увидеть, как данный шаблон проходил свое становление и институализацию в качестве функциональной пропагандистской модели управления населением.[4]

В 1935 году начинается одна из самых массовых кампаний 1930-х годов - стахановское движение. Курс на перевыполнение плана задавался в течение всего десятилетия, но в 1935, в условиях отмены карточной системы и введения сдельной оплаты труда, рабочие получили возможность значительно улучшить условия жизни при получении повышенной зарплаты.[5]

По мнению итальянского историка Джузеппе Боффа, «стахановское движение - одновременно продолжение и качественно новое развитие социалистического соревнования предыдущего этапа».[6] Действительно, многие черты соцсоревнований первой половины 1930-х легко узнаются в широкой стахановской кампании. Здесь также присутствуют саботажники и контрреволюционеры, декларируются похожие обещания и ставятся уже знакомые задачи.

Как отмечает Николя Верт, при условиях удручающего состояния советской промышленности новая кампания передовиков могла привести лишь к серьезным негативным последствиям. Проведение дней, недель или декад стахановского труда, объявление передовых походов надолго выбивало промышленное производство из нормального ритма. Появлялись проблемы с поставкой дополнительного сырья, оборудование и техника приходили в ветхое состояние, число несчастных случаев на производстве росло, а «рекорды» сопровождалась долгими периодами спада производства. Развернутая стахановская кампания способствовала росту различного рода нарушений на производстве. Наиболее известные из них - увеличение рабочего дня и завышение плановых норм. Все это вместе взятое усиливало недовольство трудящихся, способствовало росту конфликтов и напряженности в отношениях между руководством, стахановцами и простыми рабочими.[7]

Характерной чертой начала стахановского движения в Перми было то, что первыми стахановцами стали не рабочие заводов или других промышленных предприятий, а строители. Их главной задачей объявлялось ускоренное строительство нового жилья для рабочих, ускоренное введение в эксплуатацию ключевых узлов городской инфраструктуры (ЗакамскТЭЦ, КамГЭС).

Первым известным рекордсменом пермской стройки стал каменщик Камбумстроя Ширинкин. Уже в конце сентября 1935 года его имя начинает широко тиражироваться «Звездой»: «Лучший каменщик Камбумстроя тов. Ширинкин укладывает 2000 кирпичей. Этот рекорд не побит еще ни одним каменщиком стройки».[8]

В следующем номере «Звезда» публикует письмо Ширинкина с призывом ко всем строителям Перми начать работать стахановскими методами, рационально использовать рабочее время: «Я, следуя в работе методам стахановцев, сегодня уложил в смену 2040 штук кирпича вместо 800 по норме. Это является рекордом кирпичной кладки в Бумкомбинате. Такого результата я достиг благодаря тому, что использовал каждую минуту рабочего времени для укладки кирпича. Я работал хорошо все 8 часов».[9] Далее Ширинкин заявляет о больших возможностях применения стахановских методов в строительстве и необходимости дать более высокие показатели.

Стоит, однако, отметить, что при анализе дополнительных источников причины рекордов Ширинкина оказываются куда более прозаичными. В документах совещания руководителей предприятий г. Перми сохранилась записка, направленная, по всей видимости, в газету «Звезда», но не опубликованная там. В записке говорится о «привилегированном»

положении некоторых стахановских бригад на важнейших пермских стройках: «... решили выделить одно звено из бригады лучшего каменщика новостройки Ширинкина и “создать для него условия”. Только для этого звена будет аккуратней, чем обычно, подготовлен материал, только этому звену будут приданы подсобные рабочие. <...> После этого звено назовут стахановским».[10]

В подтверждение этому служит также и ответ прораба местного цеха инженера-команданта Малых на вопрос рабкора о том, работает ли сегодня бригада Ширинкина по-стахановски: «Нет еще. Они пока на мелочной работе, куда там? - разве можно там по-стахановски? Вот мы уложим бетон, подготовим фронт работ для Ширинкина, тогда поставим его звено работать по-стахановски».[11] Из данных материалов следует, что руководство стройки фактически сконструировало стахановского работника, предоставив ему лучшие условия труда с привлечением подсобной рабочей силы.

Ширинкин за проявленное трудовое упорство получил новое жилье и переехал из подвального помещения, в котором жила его семья, в просторную квартиру. Этот факт широко освещался «Звездой» и, тем самым, служил ярким свидетельством гарантии достойной награды за стахановский труд.

Октябрь 1935 ознаменовался не только продвижением стахановских рекордов, но и началом широкой критики саботажа стахановского движения. За один месяц журналисты «Звезды» опубликовали 6 разоблачительных и осуждающих статей, указывающих на промахи руководства, безразличие рабочих и бюрократические издержки предприятий. Выдержка одной из статей помогает понять, насколько уже к этому времени статус стахановца отличается от положения обычного рабочего, а также каким образом этот статус вызывает конфликты с руководителями строек и промышленных центров: «Десятник третьего цеха Плотников заставляет штукатура устранять неровности бетона и оплачивает эту работу из расчета поденной ставки. Вместо того чтобы создать Копытову условия для производительного труда, его по существу заставляют выполнять работу неквалифицированного чернорабочего».[12] Кроме того, здесь отчетливо заметны противоречия разных точек зрения по вопросу организации и оплаты труда. С одной стороны, десятник, задача которого состоит в выполнении плановых норм с учетом максимальной экономии, с другой, журналист газеты, для которого действия десятника по отношению к стахановцу оказываются неприемлемыми.

Задачи по чистке саботажников и классовых врагов звучат также из уст партийных работников. Секретарь парткома завода № 19, Озеров, сказал на совещании в частности следующее: «И сейчас у некоторых настроение такое - “не гони особенно”. Отсюда задача парторганизации заключается в том: не только опередить, но вытравить классовых врагов этим стахановским движением».[13]

Другой значительной чертой стахановского движения была некоторая поспешность выдвижения стахановцев на некоторых предприятиях города Перми. Можно привести пример также с завода № 19, директор которого о состоянии стахановского движения в конце октября говорил следующее: «Когда мы с тов. Озеровым, «Парт»оргом завода, были в литейном цехе и случайно побеседовали с рабочими Носковым и Никитиным о том, знают ли они, что такое Стахановское движение. Надо сказать, я люблю свой завод, но к нашему стыду ни один рабочий не мог ответить на этот вопрос».[14]

Уже в первых числах следующего месяца вышеуказанный Носков появляется на страницах газеты «Звезда» как первый человек, открывший стахановский участок на заводе. Более того, несмотря на свой юный возраст (ему тогда было 18 лет), Носков взял себе нескольких учеников старшего возраста для обучения их стахановской работе.[15] Журналисты «Звезды» акцентируют внимание на этом факте, чтобы показать, во-первых, именно молодых представителей движения, во-вторых, необходимость ученической пре-

емственности в распространении стахановских методов.

Меньше недели спустя Носков отмечал новоселье в новой квартире, куда его пришли поздравить сам директор завода и другие высокопоставленные руководители, что может говорить о серьезной политической значимости этого события.[16] Руководство завода и партии понимало, что это должно стать объектом внимания органов пропаганды, поэтому присутствие первых лиц было необходимо для поддержания уровня. За одним столом с руководителями молодой стахановец поделился практическими знаниями и замечаниями о своем методе работы.

Между тем, стахановское движение росло качественно и количественно. В ноябре 1935 года в Москве и во многих областных центрах состоялись конференции и совещания рабочих-передовиков производства. В своих выступлениях партийная элита подчеркнула глубоко революционный характер стахановского движения, свободного от консерватизма инженеров, техников и руководителей предприятий. В Перми собрание стахановцев прошло 27 ноября. На собрании стахановцы делились мыслями о подъеме производства, о личном опыте работы. Открывал собрание лично секретарь обкома Головин, чья вступительная речь приветствовала передовиков со всей области.[17]

На этом событии завершился начальный этап развертывания стахановского движения и первый этап кампании по повышению производительности труда. За эти месяцы десятки рабочих Перми влились в первые ряды стахановцев, получив, тем самым, статус настоящего промышленного авангарда.

[1] Ленин В. И. Как организовать соревнование? Газета «Правда», №17, 1929.

[2] Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 262.

[3] Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 99.

[4] Kimerling A. S. Political Campaigns Of The Stalin Period: Their Content, Peculiarities And Structure. Working Papers of Humanities. WP. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. Р. 14.

[5] Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С. 257.

[6] Боффа Д. История Советского Союза. Том 1. М.: Международные отношения, 1994. С. 429.

[7] Верт Н. История Советского государства. М.: Прогресс, 1992. 480 с.

[8] Метод Стаханова - на новостройки // «Звезда», № 221, 27 сентября 1935 г.

[9] Строить по-стахановски! // «Звезда», № 222, 28 сентября 1935 г.

[10] Стенограмма совещания руководителей промышленных предприятий г. Перми по вопросу организации стахановского движения // ПермГАСПИ. Ф 1. Оп. 1. Д. 1021. Л. 80.

[11] Стенограмма совещания руководителей промышленных предприятий г. Перми по вопросу организации стахановского движения // ПермГАСПИ. Ф 1. Оп. 1. Д. 1021. Л. 81.

[12] Саботажник Плотников // «Звезда», № 246, 27 октября 1935 г.

[13] Стенограмма совещания руководителей промышленных предприятий г. Перми по вопросу организации стахановского движения // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1021. Л. 26.

[14] Стенограмма совещания руководителей промышленных предприятий г. Перми по вопросу организации стахановского движения // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1021. Л. 5.

[15] Рождение первого стахановского участка // «Звезда», № 254, 7 ноября 1935 г.

[16] На новоселье у стахановца тов. Евг. Носкова // «Звезда», № 257, 11 ноября 1935 г.

[17] Открылось областное совещание стахановцев // «Звезда», № 270, 27 ноября 1935 г.

Источники и литература

- 1) Kimerling A. S. Political Campaigns Of The Stalin Period: Their Content, Peculiarities And Structure. Working Papers of Humanities. WP. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. Р. 23.
- 2) Боффа Д. История Советского Союза. Том 1. М.: Международные отношения, 1994. 627 с
- 3) Верт Н. История Советского государства. М.: Прогресс, 1992. 480 с.
- 4) Добренко Е. Политэкономия соцреализма. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.
- 5) Коткин С. Говорить по-большевистски // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период. Самара, 2001. С. 257-258.
- 6) Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М.: РОССПЭН, 2008. 336 с.